

ХОЛМС НА ТОМ СВЕТЕ

Новая волна. — 2000. — 4-10 мая (№ 17 (4)). — С. 14
Благодаря известному сыщику Конан Дойл не забыт

Только что вышедшая книга о Конан Дойле американского писателя-фантаста Дэниэля Стэшауэра начинается с эпизода из потусторонней жизни знаменитого писателя. Через пять дней после его смерти — 8 июля 1930 года — более шести тысяч человек собрались в Альберт-Холле (большой концертный зал в Лондоне. — Ред.) в надежде, что Конан Дойл согласится явиться к ним из гробного мира

На единственном пустом стуле в зале лежала визитная карточка «Артур Конан Дойл». Мидиум Эстелле Робертс, которая многие годы ассистировала Конан Дойлу во время спиритических сеансов, поднялась на сцену и приступила к длинному вдохновенному монологу. Когда напряжение достигло апогея, она воскликнула: «Он здесь! Он здесь!». Все взоры обратились в сторону пустовавшего стула. Робертс сказала, что получила послание от Артура, но, видимо, оно предназначалось только членам семьи. Она шепотом передала его им, и, слушая ее, вдова Конан Дойла улыбалась.

Конан Дойл не раз говорил, что хочет запомниться людям как человек, способствовавший распространению спиритизма.

Как мог Конан Дойл, создатель ультралинейного сыщика Шерлока Холмса, последние 30 лет своей жизни заниматься общением с «потусто-

ронным миром»? Ответ ясен. Конан Дойл — это не Шерлок Холмс, и его очень раздражало, когда его путали с его знаменитым героем. «Кукла и ее создатель никогда не бывают идентичны», — не раз повторял он.

Конан Дойлу было 34 года, когда он вступил в общество психологических исследований. Оно было подлинным раем для видных интеллектуалов поздневикторианской эры. Расставшись с религиозными верованиями под влиянием науки, разум вынужден был найти что-то за пределами материи. Конан Дойл в тот год похоронил отца, жена была безнадежно больна — туберкулез. Охваченный горем Конан Дойл начал верить, что спиритизм — «это нечто самое важное в истории мира», как он написал. Во время Первой мировой войны погиб его старший сын. С тех пор устраиваемые им спиритические сеансы приносили утешение тысячам людей, потерявших близ-

ких и получивших возможность услышать навеки умолкший голос или почувствовать прикосновение знакомой руки.

Однако когда Конан Дойл опубликовал в рождественском номере журнала «Стрэнд» (в 1920 году) несколько фотографий призраков, многие из его почитателей отступились от него. «Бедный» Шерлок Холмс. Неужели сошел с ума? — гласил один из газетных заголовков. Литературные светила — Герберт Уэллс и Бернард Шоу — были еще менее любезны.

Обращение Конан Дойла к спиритизму произошло, когда он только что сбросил Шерлока Холмса с Рейхенбахского водопада. Читатели бурно запротестовали, не желая расставаться с любимыми персонажами. Это возмутило Конан Дойла. Он никогда так и не простил этому всезнайке с Бейкер-стрит того, что он заслонил его более серьезные произведения. Но, будучи трезвым бизнесменом, он все же воскресил Холмса в «Собаке Баскервилей», которая сразу стала бестселлером.

Стэшауэр провел немало времени, «с трудом продираясь», как он пишет, сквозь многостраничные труды Конан Дойла на такие темы, как эптоплазма, «общение с духами», и пр. В них

много забавного, признает он, но и много чистейшего бреда.

Конан Дойл удивлялся, почему умный читатель предпочитает детективные романы, испеченные им за несколько дней, его историческим романам, которые он писал, опираясь на научные источники. Стэшауэр, однако, не очень превозносит литературные достоинства, скажем, таких романов, как «Белый отряд» (о героических подвигах лучников XIV века) или «Миках Кларк» (биография пуританского солдата XVII века).

Жизнь Конан Дойла вне литературы была очень разнообразна. Он плавал в качестве врача на китобойном судне в Арктику и на грузовом судне вдоль западных берегов Африки, основал Портсмутский футбольный клуб и играл за него голкипером, летал на воздушном шаре, катался на горных лыжах и одним из первых был оштрафован за превышение скорости на автомобиле.

Перед самой смертью он был спокоен и счастлив, говорил, что его ожидает «самое великое и замечательное приключение».

● По материалам «Гардиан»

В общении с потусторонним миром: на фотографии, сделанной во время спиритического сеанса в 1919 году, как утверждали, призрак Кингсли, покойного сына Конан Дойла